

Г. ЛЕЛЕВИЧ

Владимир Маяковский

(Беглые заметки)

В. В. Маяковский: pro et contra / Сост., вступ. статья, коммент. В. Н. Дядичева. -- СПб.: РХГА, 2006. (Русский Путь).
OCR Бычков М.Н.

С чего начать? Что взять отправным пунктом исследования? С одной стороны, задорный и безапелляционный Арватов заявляет мне, что "вопрос о поэзии -- это вопрос о формах языка" {См. ст. "Синтаксис Маяковского" в № 1 "Печати и революции" за 1923 год.} и что отправляться следует от синтаксиса, эвфонии и т. д. С другой стороны, старик Плеханов сурово напоминает, что форма является производным, вторичным по отношению к идеологии и содержанию.

Чтобы не оказаться в положении Буриданова осла, приходится немедленно выбирать, на какой из этих путей вступить: выводить ли социальную природу творчества Маяковского и идеологию последнего из синтаксиса, как это делает Арватов, или из содержательно-идеологической стороны поэзии крупнейшего русского футуриста выводить его формальные приемы, как это делали всегда литературные критики-марксисты, начиная с Плеханова и Меринга.

Рискуя сделаться мишенью кавалерийских рейдов Арватова и Брика, осмелюсь все-таки пойти по второму пути.

I. ВСКОРМЛЕННЫЙ ГОРОДСКИМИ НИЗИНАМИ

Характеризуя идеологию Маяковского, приходится прежде всего остановиться на некоторых положениях, которые могут считаться уже установленными. Маяковский -- прежде всего поэт города, точнее городской улицы. Если взглянуть на его произведения, начиная с первых шагов 1909 года и кончая поэмой "Про это", невольно обращает [на себя] внимание одно обстоятельство: все, что лежит вне городской черты, совершенно ускользает из поля зрения Маяковского. Современный большой город, его жители, его "пейзажи", его техника, -- вот что нашло себе отражение в стихотворениях и поэмах Маяковского. Это положение можно уточнить: в городе поэта влекут низины, трущобы, гнойники, кошмары социальных язв. Я позволю себе привести почти целиком характерное стихотворение 1910 года:

Я вышел на площадь,
Выжженный квартал
Надел на голову, как рыжий парик.
Людям страшно -- у меня изо рта
Шевелит ногами непрожеванный крик
Но меня не осудят, но меня не облают,
Как пророку, цветами устелят мне след.
Все эти провалившиеся носами знают:
Я -- ваш поэт.
Как трактир, мне страшен ваш страшный суд!
Меня одного сквозь горящие здания
Проститутки, как святыню, на руках понесут
И покажут Богу в свое оправдание.
И Бог заплачет над моею книжкой!
Не слова -- судороги, слипшиеся комом;
И побежит по небу с моими стихами под мышкой
И будет, задыхаясь, читать их своим знакомым.

В этом стихотворении уже можно заметить острое чувство социальных зол современного города,